

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-397-402

ГАРМЫШЕВ Ярослав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: garmyv@mail.ru.

ТАРАСЕНКО Василий Анатольевич,
кандидат технических наук,
доцент физкультурно-оздоровительного центра,
Иркутский государственный университет,
e-mail: pantsui@mail.ru

ПЬЯНОВ Андрей Анатольевич,
старший преподаватель Дальневосточной
пожарно-спасательной академии-филиал
Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России г. Владивостока,
e-mail: duxa.762@mail.ru

ПРОШЕВ Дмитрий Иванович,
преподаватель Дальневосточной пожарно-спасательной
академии-филиал Санкт-Петербургского
университета ГПС МЧС России г. Владивостока,
e-mail: dima19-79@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ ПОЖАРАМИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос содержания понятия объекта преступлений, которые связаны с нарушениями правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ). Отмечается, что установленный в теории права единый подход к пониманию правовой природы пожарной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны необходим прежде всего сотрудникам правоохранительных органов, квалифицирующих указанные деяния как на стадии следствия, так и в суде, он выступает первым показателем наличия признаков состава преступления и отграничения от иных смежных правонарушений. Определена юридическая характеристика термина «безопасность», как показатель общественной опасности преступления, связанного с пожаром и предлагается считать, что законодательное понятие «безопасность» должно представлять собой определенное состояние показателей устойчивого развития общества, обладать характеристиками стабильности различных элементов общественных институтов по отношению к различным внешним негативным факторам и их нейтрализации. Установлено, что правовая природа категории «общественная безопасность» как родовой объект преступления, выступает составной частью национальной безопасности, она носит комплексный нормативный характер, в рамках которой реализуются нормативные стандарты для безопасных условий жизни общества и государства и иных субъектов права. Обосновывается позиция о том, что повышенная социальная ценность жизни и здоровья как объекта преступного посягательства требует более четкой нормативной регламентации состава преступления, связанного с нарушениями противопожарных правил в рамках системности уголовного закона и иных законодательных норм. При исследовании выявлены законодательные и правоприменительные пробелы, определяющие требования пожарной безопасности при осуществлении отдельных направлений совершенствования уголовно-правового механизма ответственности за преступление, связанное с пожаром.

Ключевые слова: общественная безопасность, нарушения правил пожарной безопасности, объект преступления, квалификация, уголовная ответственность.

GARMYSHEV Yaroslav Vladimirovich,
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
Institute of Justice of Baikal State University

TARASENKO Vasily Anatolyevich,
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the physical culture and wellness center,
Irkutsk State University

PYANOV Andrey Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Far Eastern Fire and Rescue
Academy-Branch of the St. Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations
of Russia in Vladivostok

PROSHEV Dmitry Ivanovich,
lecturer at the Far Eastern Fire and Rescue
Academy -branch of the St. Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia in Vladivostok

PUBLIC SAFETY AS AN OBJECT OF CRIMINAL ACTS RELATED TO FIRES

Annotation. *The article examines the issue of the content of the concept of the object of crimes that are related to violations of fire safety rules (Article 219 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is noted that the unified approach established in the theory of law to understanding the legal nature of fire safety as an object of criminal law protection is necessary primarily for law enforcement officers who qualify these acts both at the stage of investigation and in court, it acts as the first indicator of the presence of signs of corpus delicti and delineation from other related offenses. The legal characteristic of the term "safety" is defined as an indicator of the public danger of a fire-related crime and it is proposed to consider that the legislative concept of "safety" should represent a certain state of indicators of sustainable development of society, have characteristics of stability of various elements of public institutions in relation to various external negative factors and their neutralization. It has been established that the legal nature of the category "public safety" as a generic object of crime acts as an integral part of national security, it has a complex normative character, within which normative standards for safe living conditions of society and the state and other subjects of law are implemented. The position is substantiated that the increased social value of life and health as an object of criminal encroachment requires a clearer regulatory regulation of the corpus delicti associated with violations of fire safety rules within the framework of the system of criminal law and other legislative norms. The study revealed legislative and law enforcement gaps that define fire safety requirements in the implementation of certain areas of improvement of the criminal law mechanism of responsibility for a fire-related crime*

Key words: *public safety, violations of fire safety rules, object of crime, qualification, criminal liability.*

В современных условиях, несмотря на небольшое количество зарегистрированных уголовных дел по ст. 219 УК РФ: их доля на протяжении последних пяти лет составляет около 1,25 % общего числа преступлений, и ежегодно в среднем по России привлекается к уголовной ответственности 12 виновных лиц, пожары наносят существенный имущественный вред государству, обществу и иным субъек-

там права, причиняется вред здоровью граждан, нередко еще и со смертельным исходом значительного числа потерпевших [1, с.19]. На этапе правоприменения разработанный единый подход к пониманию правовой природы общественной, в частности пожарной безопасности как «объекта уголовно-правовой охраны» необходим прежде всего сотрудникам правоохранительных органов, квалифицирующих указанные деяния как на ста-

дии следствия, так и в суде, так как это один из первых показателей состава преступления» [2,3]. Нарушениям правил пожарной безопасности характерен определенный механизм объективных признаков состава преступления, обусловленный развитием общественных отношений и их соответствующему нормативному регулированию, поэтому ключевую характеристику в реализации стандартов пожарной безопасности должно нести государство, что предопределяется задачами отраслевого законодательства. В этой связи идет интенсивный поиск оптимально обоснованной модели обеспечения пожарной безопасности, в условиях отсутствия достаточно разработанной теории и методологии общественной безопасности. Юридическая оценка законодательства в сфере общественной безопасности требует комплексного анализа его структуры, законодательных инициатив и нестандартных решений вопросов законодательной техники и правореализации.

В юридической литературе под объектом преступления принято считать «взятые под охрану уголовного закона общественные отношения, складывающиеся между субъектами правоотношений в различных сферах их взаимодействия», а применительно к пожарам выступает сфера общественной безопасности [3,4].

Уголовно-правовой механизм в обеспечении сферы общественной - пожарной безопасности предопределяется в нормативном определении функций анализируемой системы правоотношений, что составляет: прогноз и выявление различных пожароопасных факторов, угрожающих интересам различных объектов, определение системы мероприятий по противодействию преступлениям, связанных с пожарами и эффективная ее реализация в различных ее методах и формах, в целях «обеспечения нормативного режима работы объектов общественной безопасности, а так же выполнении принятых на себя обязательств России, установленных международными договорами и соглашениями» [5, 6].

Одним из элементов системы соблюдения стандартов общественной безопасности служит установленный объект уголовно-правовой охраны применительно к деянию, предусмотренного ст. 219 УК РФ, который отражает характеристику общественной опасности, что в итоге проявляется через процесс квалификации деяния, отграничения его от смежных составов преступлений, где возникает в первую очередь необходимость в разграничении общественной безопасности от других объектов уголовно-правовой охраны.

Определяя содержание объекта преступления, связанного с нарушениями правил пожарной безопасности следует, прежде всего, дать юридическую оценку ключевой категории «безопас-

ность». Представляется, что законодательное понятие «безопасность» должно представлять собой определенное состояние показателей устойчивого развития общества, обладать характеристиками стабильности различных элементов общественных институтов по отношению к различным внешним негативным факторам и их нейтрализации. Следует так же отметить, что безопасность предопределяется объективным показателем: наличием системы законодательных норм и соответствующими элементами правоприменения и субъективным критерием: чувство защищенности, прав и свобод у граждан.

Таким образом, общественная безопасность, как родовой объект преступления должна быть представлена как совокупность общественных отношений, границы которых отражены в нормах отраслевого законодательства. Представляется так же неправильным формировать содержание вышеуказанного объекта преступления исходя только из конституционного запрета. Определяя нормативный запрет соответствующего поведения и последующее законодательное оформление объекта посягательства в уголовном законе следует анализировать понятие устанавливать не только положениями конституционных норм, так как определены различного рода гарантии стандартов безопасности общественных отношений и в ином отраслевом законодательстве.

Правила пожарной безопасности, выступающие вышеуказанным элементом нормативной стабильности в анализируемой сфере общественных отношений главным образом отражены в федеральном законе «О пожарной безопасности». Кроме этого, как совершенно справедливо определил Верховный Суд России под ними нужно «понимать комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся вышеуказанном законе, а также в иных нормативных правовых актах различного уровня, стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара» [7, с.16]. Основная цель законодательства области пожарной безопасности является создание безопасных условий для объекта уголовно-правовой охраны, что структурно отражает его бланкетный характер.

В юридической литературе предложено общественную безопасность как объект уголовно-правовой охраны определить, как состояние «защищенности жизни и здоровья людей от противоправных посягательств и других обстоятельств» [8,9]. Следовательно, если рассматривать состояние защищенности правовых норм по

отношению к каким-либо объектам права, то можно прийти к выводу, что общественную безопасность как объект посягательства образуют общественные отношения, связанные с предупреждением или устранением угрозы для жизни или здоровья людей и их имущества, которые могут возникнуть в результате действий людей или проявления негативных свойств источников повышенной опасности, что вполне согласуется с расположением ст. 219 в главе 24 УК РФ.

Учитывая вышеуказанное суждение по определению родового объекта преступлений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности заслуживает внимание точка зрения В.В. Антонченко, который определяя особую ценность жизни и здоровья как объекта преступления предложил «расположить исследуемый состав ст. 219 УК РФ в главе «Преступление против жизни и здоровья» УК РФ либо разделить его на две нормы: защищающую отношения по обеспечению пожарной безопасности (без указания на последствия для жизни и здоровья) и защищающую жизнь и здоровье человека при пожаре (аналогично нормам, например, ст. 109, 118 УК РФ)» [2, с.553]. Представляется данный подход не соответствует законодательной цели закрепления нормативного запрета и узкому пониманию термина «общественная безопасность». Необходимо определить общественную безопасность в уголовно-правовом смысле как часть национальной безопасности, охраняемую элементами уголовного права, основанную на праве систему мероприятий государственного и общественного воздействия различного характера, в системе противодействия преступности, нейтрализации их причин и условий, в целях соблюдения различных принципов права. Общественная безопасность, как объект преступления носит комплексный нормативный характер, в рамках которой реализуется нормативные стандарты для безопасных условий жизни общества и государства и иных субъектов права и «основными ее принципами в соответствии с положениями федерального законодательства следует признавать: 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие органов власти с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности» [10-12].

Таким образом, правовая природа общественных отношений в сфере общественной безопасности должна характеризоваться следующими

критериями: их направленность переделена охраняемыми законными интересами неопределенного круга субъектов правовых отношений в целях предупреждения ущерба от различных источников повышенной опасности: от пожаров в частности, где гарантируется так же «безопасность других общественных ценностей (личности, собственности и т.п.), что выступает своеобразной защитной оболочкой, которая предупреждает причинение насильственного вреда от нарушений правил пожарной безопасности» [9, с. 66]. В предметном аспекте общественная безопасность, как социальное благо выступает непосредственным продолжением безопасности интересов личности, которая предполагает защиту элементов гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, их нормальной деятельности), а личная безопасность есть исходное начало в реализации задач национальной безопасности, что в итоге и предопределяет построение общественных институтов и законодательное оформление объекта преступления.

Отношения общественной безопасности, учитывая их системный характер, обладают определенными структурными элементами: следует выделить соответствующих субъектов права, которыми выступает государство, иные публично-правовые образования и другие участники правоотношений, а следующими элементами признается соответствующая связь между ними и предметом отношений.

Таким образом, сама же общественная безопасность представляет собой определенное социальное благо, главное ее предназначение проявляется в том, что она характеризует у субъектов правоотношений «состояние уверенности в защите от преступных посягательств, и чем больше реальные усилия общества и государства по обеспечению системы общественной безопасности, тем более уверенно чувствуют себя граждане в процессе реализации своих прав и свобод. Исходя из предмета и целей общественной безопасности, необходимо законодательно определить основные угрозы общественной безопасности как факторы, наносящие ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества (как населения страны в целом, так и отдельным его группам)» [12, 13]. В.П. Тихий, отмечая основную характерную особенность социальной связи, которая является структурным элементом в отношении общественной безопасности, определил ее как «определенный защитный механизм интересов общества и отдельных граждан» [13]. Полагаем, необходимо дополнительно учесть и тот факт, что

сложный характер правоотношений в сфере пожарной безопасности, как объекта преступления проявляется еще через способ преступного деяния, где ущерб нередко носит комбинированный характер, а взаимодействие различных субъектов правоотношений направлено на создание соответствующей системы безопасности от пожаров и их последствий. Сам механизм нарушений правил пожарной безопасности «складывается из двух подвидов: механизма нарушения установленных требований, правил и иных нормативных положений в сфере пожарной безопасности, который может быть продолжительным; и механизма быстрого (иногда мгновенного) действия поражающих, разрушительных и вредоносных сил и наступления преступных последствий» [14, с.91]. Виновное лицо игнорирует противопожарные правила по причине невнимательности и иных субъективных элементов вины, совершается поступок, который идет в противоречие с требованиями безопасности.

Таким образом, общественная безопасность – это совокупность предопределенных развитием общества различных его социальных институтов, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающая достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого государства в целом. Следовательно, общественная безопасность явление достаточно емкое, многоаспектное, пронизывающее все сферы современного общества в целях его развития, где затрагиваются интересы различных субъектов правоотношений в сфере реализации стандартов безопасности.

Рассмотрев категорию общественная безопасность, то предлагается определить непосредственным объектом деяний ст. 219 УК РФ отношения пожарной безопасности, которые содержат в себе законодательно установленный порядок взаимодействия с опасными факторами (источниками) жизнедеятельности человека в целях недопущения пожара и последующего причинения вреда здоровью граждан.

При определении объекта преступления в сфере нарушений правил пожарной безопасности в процессе квалификации преступлений полагаем, так же, что на текущий момент необходимо уточнить критерии отграничения административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний, связанных с пожарами, что привело бы к уменьшению мер государственного принуждения и в итоге правильно определению объекта правонарушения: сферы его законодательной регламентации. Целесообразно в этой связи на уровне методических рекомендаций МЧС России, разъяснений Пленума Верховного Суда России дополнительно конкретизировать оценочные суждения в

уголовном законе: показатели в оценке категорий «ущерб» и «иные тяжкие последствия». Отсутствие же единства подходов на этапе правоприменения в трактовке законодательной терминологии в административном и уголовном законодательстве создает «двойные» стандарты применительно к разным сферам нормативного регулирования. Полагаем, что эффективность реализации нормативных стандартов общественной безопасности обуславливается различными правоприменительными факторами, правовое регулирование вопросов объекта уголовно-правовой охраны требует комплексного нормативного подхода в административном и уголовном праве, разработки соответствующих программ развития, которые бы реализовывали государственную политику в области пожарной, как составной части общественной безопасности, что отражает характеристику объекта преступлений, связанных с пожаром.

Список литературы:

- [1] Антонов А.Г. Оценка общественной опасности нарушения требований пожарной безопасности в уголовном законодательстве зарубежных стран / А. Г. Антонов, Е. А. Зорина, Т. А. Огарь // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 2(45). – С. 17-24.
- [2] Антонченко В.В. Проблемы уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности / В. В. Антонченко // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2017. – Т. 1. – С. 551-555.
- [3] Асланян Р.Г. Понятие и содержание нормативного предписания особенной части уголовного права / Асланян // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 82–90.
- [4] Дерябина Т.П. Объект и предмет состава преступления незаконного использования товарного знака / Т. П. Дерябина // Успехи в химии и химической технологии. – 2007. – Т. 21, № 10(78). – С. 45-48
- [5] Шумакова Е.В. Общественная безопасность как объект административных правонарушений / Е. В. Шумакова, Б. С. Анисимов // Здоровый образ жизни человека - национальная проблема современного общества: Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей, Невинномысск, 25 апреля 2018 года. – Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2018. – С. 120-124
- [6] Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, – № 3

[7] Гармышев Я.В. Проблемы квалификации объективных признаков нарушений правил пожарной безопасности / Я. В. Гармышев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 13-19

[8] Сухачев И.Ю. О соотношении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2009. – № 4(51). – С. 8–12

[9] Фомин П. П. Общественный порядок и общественная безопасность: понятие и соотношение / П. П. Фомин // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2017. – № 1(2). – С. 66-77

[10] Гармышев Я.В. Правовая природа объекта уголовно-правовой охраны преступлений против общественной безопасности в уголовном законодательстве России / Я. В. Гармышев, В. В. Гармышев // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 334-340

[11] Степанов А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ / А.В. Степанов // Вестник Прикамского социального института. – Серия Правоведение. – 2015. – № 1 (69). – С. 29–37.

[12] Занина Т.М. К вопросу о понятии и содержании общественной безопасности // Охрана, безопасность, связь. – 2020. – № 5-1. – С. 90–95.

[13] Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепасными предметами. – Киев, 1989

[14] Новохатский, Д.А. Актуальные вопросы механизма совершения преступлений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности / Д. А. Новохатский // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 4(39). – С. 89-92.

Spisok literatury:

[1] Antonov, A. G. Ocenka obshchestvennoj opasnosti narusheniya trebovanij pozharnoj bezopasnosti v ugovnom zakonodatel'stve zarubezhnyh stran / A. G. Antonov, E. A. Zorina, T. A. Ogar' // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2022. – № 2(45). – С. 17-24.

[2] Antonchenko, V. V. Problemy ugovnoy otvetstvennosti za narushenie trebovanij pozharnoj bezopasnosti / V. V. Antonchenko // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. – 2017. – Т. 1. – С. 551-555.

[3] Aslanyan R.G. Ponyatie i sodержanie normativnogo predpisaniya osobennoj chasti ugovnogo prava / Aslanyan // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 82–90.

[4] Deryabina, T. P. Ob»ekt i predmet sostava prestupleniya nezakonnogo ispol'zovaniya tovarnogo znaka / T. P. Deryabina // Uspekhi v himii i himicheskoy tekhnologii. – 2007. – Т. 21, № 10(78). – С. 45-48

[5] SHumakova E. V. Obshchestvennaya bezopasnost' kak ob»ekt administrativnyh pravonarushenij / E. V. SHumakova, B. S. Anisimov // Zdorovyj obraz zhizni cheloveka - nacional'naya problema sovremennogo obshchestva: Elektronnyj sbornik materialov VII nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i prepodavatelej, Nevinnomyssk, 25 aprelya 2018 goda. – Nevinnomyssk: Nevinnomysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tekhnicheskij institut, 2018. – С. 120-124

[6] Boskholov S.S. Kriminologicheskaya bezopasnost' kak idejnaya osnova teorii i praktiki protivodejstviya prestupnosti / S.S. Boskholov // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, – № 3

[7] Garmyshev, YA. V. Problemy kvalifikacii ob»ektivnyh priznakov narushenij pravil pozharnoj bezopasnosti / YA. V. Garmyshev // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2011. – № 3. – С. 13-19

[8] Suhachev I.YU. O sootnoshenii ponyatij «obshchestvennyj poryadok» i «obshchestvennaya bezopasnost'» // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. – 2009. – № 4(51). – С. 8–12

[9] Fomin P. P. Obshchestvennyj poryadok i obshchestvennaya bezopasnost': ponyatie i sootnoshenie / P. P. Fomin // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennih del imeni E.A. Didorenko. – 2017. – № 1(2). – С. 66-77

[10] Garmyshev YA. V. Pravovaya priroda ob»ekta ugovno-pravovoj ohrany prestuplenij protiv obshchestvennoj bezopasnosti v ugovnom zakonodatel'stve Rossii / YA. V. Garmyshev, V. V. Garmyshev // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 10. – С. 334-340

[11] Stepanov A.V. Obshchestvennaya bezopasnost': teoretiko-pravovoj analiz / A.V. Stepanov // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. – Seriya Pravovedenie. – 2015. – № 1 (69). – С. 29–37.

[12] Zanina T. M. K voprosu o ponyatii i sodержanii obshchestvennoj bezopasnosti // Ohrana, bezopasnost', svyaz'. – 2020. – № 5-1. – С. 90–95.

[13] Tihij V.P. Ugovlnaya otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti obrashcheniya s obshcheopasnymi predmetami. – Kiev, 1989

[14] Novohatskij, D. A. Aktual'nye voprosy mekhanizma soversheniya prestuplenij, svyazannyh s narusheniem pravil pozharnoj bezopasnosti / D. A. Novohatskij // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2016. – № 4(39). – С. 89-92.

